

Глава 23.

Сим Ун Гён с самого детства носила только дорогие вещи и ела изысканную еду, потому что была единственной дочерью Сим Мо. Её лелеяли и любили не меньше, чем дочерей других знатных семей. Поэтому было очень обидно, что Соми хотела выгнать такую дочь.

Соми никогда раньше не получала от Сим Мо такого обращения. После того, как она вышла за него замуж, он всегда говорил с ней мягко, успокаивал и ублажал, ни разу не показав недовольства. Поэтому сейчас она совсем не могла вынести такого отношения к себе. Со слезами на прекрасном лице она сказала:

"Господин, в моём животе ребёнок господина. Даже если я вам не нравлюсь, ради ребёнка в животе..."

Обычно действенный метод сегодня не подействовал. Сим Мо прикусил губу, бросил взгляд на Соми и холодно сказал, делая вид, что не слышит её слов:

"Старшая невестка, быстрее собирай вещи. Через немного я пришлю людей проводить тебя как старшую невестку."

Сим Мо даже не дал Соми возможности что-либо сказать, а повернулся к Сим Ун Гён и мягко произнёс:

"Пойдём с отцом."

Сим Мо беспокоился, что если оставит дочь здесь, она научится таким грязным уловкам. Нельзя было допустить, чтобы она стала такой же мелочной, как Соми.

"Да, отец."

Сим Ун Гён с улыбкой кивнула и послушно последовала за Сим Мо.

Из комнаты продолжал доноситься плач Соми и её тихий голос:

"Господин... Господин... Я не хочу быть старшей невесткой..."

Но Сим Мо так и не обернулся.

Даже выйдя из Нансимгак, Сим Ун Гён чувствовала на спине пронзительные, полные ненависти взгляды. Будто Соми вонзала в неё кинжалы глазами, не имея возможности сделать это физически. Но Сим Ун Гён шла прямо, гордо расправив плечи, словно солнечный цветок.

Сим Ун Гён на этот раз точно поняла, что отец возненавидел Соми. Если бы кто-то заставил Сим Мо выбрать между родной дочерью, которую он растил десять лет, и сыном от новой жены, Сим Мо непременно выбрал бы дочь.

Солнце всё ниже склонялось к западу, и небо постепенно окрашивалось в прекрасные закатные тона.

После расставания с Сим Мо Сим Ун Гён не вернулась в свои покои, а направилась в комнаты госпожи Са.

Госпожа Са отдыхала, растянувшись на длинном стуле. Сим Ун Гён сама дала ей лекарство, а затем велела Люцуй сторожить у входа.

Она села на стул и внимательно оглядела трёх служанок - И Му, Бичжи и Хобак. Затем спокойным, но строгим тоном медленно заговорила:

“Вы три много лет служили матушке. Раз так, то имеете право выслушать то, что я сейчас скажу. Однако прошу хранить в тайне всё, что было сказано и сделано здесь сегодня, а также результаты осмотра врача. Это пока неподтверждённые факты, и если они просочатся наружу, могут случиться беды в нашем доме. И вам тоже добра от этого не будет.”

Этимися словами Сим Ун Гён моментально заткнула им рты. Она признала их положение и преданность, но ясно дала понять, что информация не должна утекать.

И Му, Бичжи и Хобак, глядя на Сим Ун Гён, мысленно ахнули. Хоть лицо её ещё юное, глаза сверкают остро и пронизывающе, будто видят насквозь человеческие души. Решимость и твёрдость в её словах не уступали госпоже Са.

Непроизвольно проникшись уважением, они склонили головы перед Сим Ун Гён:

“Барышня, не беспокойтесь. Мы трое никому не расскажем о сегодняшнем. Если нарушим, пусть нас убьёт молния!”

Это была клятва. В их словах чувствовалось почтение к Сим Ун Гён и решимость хранить тайну. Наконец Сим Ун Гён успокоилась и довольно кивнула.

Госпожа Са, облокотившись на длинный стул, молча наблюдала за Сим Ун Гён. Кажется, девочка очень повзрослела после того, как чуть не утонула. Госпоже Са стало спокойнее, и она сказала:

“Они трое долго служили мне, можно не волноваться.”

Сим Ун Гён повернула голову и улыбнулась ей:

"Я тоже знаю. Просто из предосторожности предупредила."

И Му ничего не сказала на такие действия Сим Ун Гён. Сим Ун Гён - дочь главы клана Сим, и однажды она станет главной женой в благородном доме. Без такой решимости и твердости ей будет трудно в дальнейшей жизни. И Му видела, как росла Сим Ун Гён, и любила её больше других. Она улыбнулась и склонила голову перед госпожой Са:

"Госпожа, Соми была изгнана господином как старшая невестка, вряд ли она вернется. Она наделала немало шума, теперь, наконец, станет тише."

Госпожа Са безжизненно кивнула. Она была рада известиям о Соми, но печаль из-за нерешенных проблем никуда не делась. Госпожа Са тяжело вздохнула:

"Честно говоря, я надеюсь, что диагноз врача ошибочный."

Врач из Хвейчхунган считался лучшим в провинции Ян. Его диагнозы в девяти случаях из десяти оказывались верны, так что вероятность ошибки была невелика. Но госпожа Са хотела, чтобы супруг обратился к другому врачу и получил иной результат.

"Госпожа, не волнуйтесь. Если найдёте врача получше, возможно, появится надежда. Тот врач сказал лишь, что это сложно для его умений," - утешала Хобак, поднося еду на подносе.

И Му оживилась и повернулась к Хобак:

"Разве в прошлый раз доктор Мун не говорил, что поселится в Янджу?"

Оставив поднос на столе, Хобак ответила:

"Так и есть. Говорят, он оставил дом за городом и поселится в Янджу."

Сим Ун Гён увидела, как на лице госпожи Са появился луч надежды и вернулась улыбка. Завтра исполнялась половина луны с назначенной встречи с доктором Муном, и она собиралась пойти к нему на приём. Заодно стоило узнать у доктора Муна, как рассеять яд который принимал Сим Мо.

Пообедав с госпожой Са, Сим Ун Гён вернулась в свои покои. Сев перед зеркалом, она вынула одну шпильку из причёски. Лицо девушки в зеркале было очень красивым. Люцуй подошла и, медленно распуская причёску Сим Ун Гён, тихо сказала:

"Барышня, я заранее собрала остатки отваров, которые принимал господин."

"Хорошо. Завтра возьмём их и съездим с ними в Мунбу," - ответила Сим Ун Гён.

* * *

Еще одна тихая ночь миновала под легким весенним ветерком. Красные цветы сакуры распустились над зелеными листьями - зрелище было очень красивым. Колеса повозки беспрерывно крутились, и через некоторое время раздался голос возницы. Наконец-то прибыли в пункт назначения.

Люцуй первой вышла из повозки и помогла Сим Ун Гён, подав ей руку. Сим Ун Гён ступила на подножку и сошла с повозки.

Яркий солнечный свет ударил в глаза. Сим Ун Гён прищурилась и посмотрела на Мунбу. Хотя клиника открылась недавно, уже стояло немало повозок. Большинство принадлежали знатным семьям провинции Ян.

Сим Ун Гён слегка нахмурилась. Она не слышала, чтобы в последнее время в Янджу многие заболели тяжелыми недугами, так зачем все сюда съехались, было непонятно. Люцуй тоже удивленно смотрела на выстроившиеся у входа повозки.

Среди них была и повозка семь Лю. Похоже, состояние Лю Ицин было неважным. Повозка Лю стояла в незаметном месте, а впереди всех - повозка наследного принца Ёнчхон.

В империи Тэджон не было правила, заставляющего женщин закрывать лицо на людях. Лицо - дар Небес, его можно показывать. Некоторые барышни уже вышли из повозок и тихо переговаривались, как вдруг все взгляды приковал новый экипаж, из которого появилась Сим Ун Гён из семьи Сим.

"Смотрите, это же Сим Ун Гён! Как она быстро прознала, раз приехала сюда!"

"Наверное, хочет выслужиться перед начальством, вот и припёрлась, даже не разобравшись. От неё за версту несёт деньгами, лучше держаться подальше, а не то вонь пропитает."

Они говорили достаточно громко, будто специально, чтобы Сим Ун Гён услышала. Одна девушка, как бы демонстрируя, даже прикрыла нос платком. Это была Чан Ён, близкая подруга Лю Ичхона и наложница наследного принца Ёнчхона.

Похоже, Чан Ён взяла на себя миссию выплеснуть злость вместо Лю Ицин. Совершенно непонятно, какие слова и как она подобрала, чтобы вот так встать на защиту бестыжей.

Сим Ун Гён спокойно прошла мимо, будто ничего не заметив. Она уже в прошлой жизни привыкла к таким взглядам, поэтому сейчас её это никак не тронуло. В этой жизни она была безразлична и к презрительным, и к ненавистным взглядам. Пока не трогали её саму, Сим Ун Гён могла делать вид, что ничего не замечает.

Такое поведение Сим Ун Гён разозлило Чан Ён, ведь та проигнорировала её. Чан Ён решила подставить ногу, когда Сим Ун Гён будет проходить мимо.

Конечно, Сим Ун Гён заметила этот жалкий трюк. Люцуй тоже догадалась и уже собиралась предупредить госпожу, как Сим Ун Гён чуть кивнула головой и спокойно наступила на ногу Чан Ён.

"Ай!.. Как ты смеешь наступать на меня!" - визгливо закричала Чан Ён. Она хотела подставить ногу, но на неё наступила чужая нога в дорогой вышитой туфельке. Её крики привлекли внимание окружающих.

Только после этого Сим Ун Гён будто заметила ногу Чан Ён и с притворным сожалением тут же принесла извинения:

"Очень сожалею. Я шла по дороге и не заметила, что на пути покоится нога госпожи Чан. Из-за невнимательности наступила. Прошу прощения."

Искренняя реакция Сим Ун Гён вызвала смешки окружающих. Все легко поняли, что Сим Ун Гён тонко поддевает Чан Ён. В её словах содержался намек, что сама Чан Ён глупо пыталась подставить ногу прохожему, и теперь не имеет права винить других.

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3172010>